

Юй Куан был немного неопытным, когда дело доходило до отношений, но это не значит, что он полный идиот. Он увидел своими глазами, что дальнейшее упорство сделает ситуацию неблагоприятной для нее. Поэтому он отступил, прекратив драку и заявил: "Тогда я уйду. Но вернись, когда ты женишься и заберу ее."

Не нужно торопиться. В любом случае, принц Ли женится на своей супруге уже совсем скоро. Когда это случится, Юй Куан сможет увезти ее. Точно так же думал Сун Цзяоюэ.

Лун Хэн почувствовал себя чрезвычайно подавленным после того, как услышал эти слова. Почему его предстоящий брак все еще чреват опасностью? Новой невесте еще только предстоит пройти через порог его усадьбы, но все уже озабочены тем, как украсть старую.

Сун Цзяоюэ только что дал торжественный обет Лун Хэну, а теперь появился этот глава Альянса Юй. Более того, они оба использовали позицию официальной жены, чтобы соблазнить его женщину. Это мучало его потому что он не мог сделать то же самое? Ладно ладно! Вы все можете просто смотреть на мою женщину; никто из вас ничего не сможет сделать! Он яростно повернул голову, чтобы взглянуть на Бай Сянсю, которая бросила пару слов, натягивая свой воротник: "Я могу все объяснить."

"Ох?" Он подходил к ней, пока не набросился. Бай Сянсю очень нервничала, постоянно отступая назад. "Ваше Высочество, давайте нормально поговорим."

"Конечно, я услышу твои объяснения в постели."

"Мы можем сесть и обсудить это. Не нужно ложиться в постель. На самом деле совершенно не нужно это делать." Прямо сейчас у Бай Сянсю было только одно желание, одна искренняя просьба к автору прекратить писать сцены, которые подразумевали, что она будет прикована к постели следующее три дня. Это слишком, ладно?

Это ведь просто пытка, каждый раз оставаться прикованной к постели на три дня! Столкнувшись с таким «жестоким и необычным наказанием», она с готовностью правдиво ответила на все вопросы, даже о том, кто был её первым увлечением!

Лун Хэн наконец обнаружил момент, когда женщина самая честная... Эх! Ему стоило только несколько раз прижать ее под собой, и она ответила на любой его вопрос.

"Только не говорите никому. Не говорите никому, что он такой." Глава Альянса Юй, мне очень жаль. Она была абсолютно беззащитна против этого метода пыток и легко сдалась.

"Я обещаю тебе. Но теперь не отвлекайся и не думай о других мужчинах..."

"Вы один... кто спросил..." Когда они продолжали сражаться в постели, Бай Сянсю цеплялась за плечи Лун Хэна, поскольку глубоко испытала, насколько он пугающий человек. Он даже не позволил ей отдохнуть во время битвы. Она отдала бы всё за минуту отдыха, чтобы восстановиться, но он ей так и не позволил.

Время шло быстро. Наконец, осталось только несколько дней до нового года, и Бай Сянсю тогда сможет вернуть себе свободу. Повсюду ощущалась праздничная атмосфера нового года. Но Бай Сянсю чувствовала себя как национальный талисман животного (наверное панда), с темными кругами под глазами. Ей даже не нужно было применять тени для век, чтобы получить этот эффект. Ей не хватало сил ходить, и она не могла сделать ни единого шага без чьей-то крепкой руки в качестве поддержки.

Прошло немало времени с тех пор, как Сяо Ши в последний раз видела свою хозяйку. Её внезапное появление в таком состоянии, заставило Сяо Ши нахмуриться. "Разве Принц не берег ваше беременное тело? Почему вы в таком ужасном состоянии?"

"Хахаха! Та какое там берег!" Он, очевидно, прилагал все усилия, чтобы превратить эту фальшивую беременность в настоящую!

Люди на улице были очень заняты, но поскольку Сяо Ши и группа мам знали, что их хозяйка беременна, они сознательно избегали мест, где собирались люди. Тем не менее, Бай Сянсю заметила знакомую фигуру среди слуг, вешающих фонари. Она остановилась, чтобы взглянуть получше. Другой человек тоже повернулся и слегка улыбнулся. Затем... Затем он продолжил вешать фонари.

Ее охватила тошнота. Почему уважаемый Глава Альянса Вулин вешает фонари и притворяется охранником в поместье Принца Ли? Не только это, почему он выглядел так, как будто абсолютно точно должен быть только с ней и ни с кем больше?

Здесь что-то произошло... что-то очень большое! Но у нее не было сил ничего с этим поделать, поэтому она только беспомощно смотрела на него, пока он продолжал вешать фонари. То есть, пока Сяо ши не потянула её, и они продолжили свой путь.

Ааа! Что ей делать? Если Лун Хэн узнает о его присутствии, Принц наверняка взорвется от гнева. К сожалению, у нее не было никаких планов и она просто наблюдала, что ряды служащих усадьбы пополнил особенно сильный охранник. Этот охранник очень сильный, он Глава Альянса Вулин!

"Как наша усадьба выбирает охранников?" Как он мог проникнуть в поместье?

Мама рядом с ней объяснила: "Наш Принц Ли выбирает охранников на основе рекомендаций. Их нанимают только после того, как они проходят тест на отбор."

"Им не нужно иметь чистую родословную?" Как он мог сделать это, если требовалось чистое

семейное происхождение?

"Мы... у нас нет четкого понимания этих дел в доме."

Усадьба Принца Ли очень строгое место. Передние и задние дома почти никогда не мешали друг другу. Поэтому понятно, что слуги тыловых дворов не знали об этом процессе.

Бай Сянсю сначала пошла к Старой мадам, так как слышала, что ее здоровье изменилось к лучшему. Когда Старая мадам увидела ее, она поспешно спросила о состоянии Бай Сянсю. Она позвала врача, чтобы он снова осмотрел ее, и упомянула, что хочет, чтобы в будущем к ним заглянул имперский врач.

Это испугало Бай Сянсю. С врачом из поместья проблем не будет, так как он знает их уловку, но всё станет трагично, если ей придется встретиться с доктором из-за пределов усадьбы. Разве это не прольет свет на ее ложь?

Этого не будет! Она должна придумать, как Лун Хэну «потерять» этого ребенка. В противном случае, если так продолжиться, все будет раскрыто. Этот год не был хорошим для Бай Сянсю. Ей еще предстояло урегулировать ситуацию с новым охранником, и теперь ещё надо справиться с ложной беременностью. Что ей делать? Когда вернулся Лун Хэн, Бай Сянсю схватила его, тайно оттащила и прошептала: "Ваше Высочество, я чувствую, что пришло время, когда этот ребенок должен исчезнуть."

Лун Хэн почти выдавил улыбку, глядя на ее невозмутимый взгляд, но все равно сохранил серьезное выражение на лице. "Здоровье матери ещё не очень хорошее. Подожди еще немного."

"Меня раскроют, если мы будем ждать дальше." В отличие от ее живота, ее внешность была исключительно оживленной.

Лун Хэн погладил её лицо, а затем его рука подсознательно опустилась, чтобы поласкать её живот, и он заговорил с улыбкой. "Нет ничего плохого в том, что мы притворимся ещё на несколько дней. Возможно, в этой области скоро..." что-то появится.

"Точно нет! Этого абсолютно точно не случится." Она не хотела, чтобы там что-то было! Если это произойдет, она не сможет вернуться домой, и она будет наложницей всю свою жизнь. Она не хотела навсегда остаться наложницей!

"Хмм?"

Она услышала в ответ абсолютно угрожающий тон! Ее губы дрогнули, когда она сказала: "Хм, тогда вам лучше поторопиться."

"Вот так лучше."

Лун Хэн поддержал ее, потакая ей перед всеобщими взглядами. В новый год он хотел сопровождать Старую мадам, оставив Бай Сянсю в комнате с Хуэром. В тот момент она почувствовала, что комната довольно спокойная.

Затем к ней пробралась тоска по дому. Каждый год в это время она возвращалась домой к своим родителям, которые спрашивали её обо всем на свете, и ее родственники, которые постоянно интересовались, есть ли у нее бойфренд или нет. Она ела пельмени и мясо; восхитительную жирную пищу, пока не уставала от всего этого.

Но в тот момент она почувствовала, что эти привычные события были настоящим счастьем. К сожалению, у нее нет возможности присутствовать на домашнем празднике в этом году. В этот новый год, помимо обеда с двумя другими наложницами, у нее не будет других занятий. Наложница - просто наложница. У нее нет привилегии обедать вместе со Старой мадам.

Как только в ней появилась слабая меланхолия, в ее окне показался силуэт. Как бессмертный ночной эльф, он был стройным и изящным. Его одежда трепетала, от чего нельзя было точно рассмотреть его фигуру.

<http://tl.rulate.ru/book/6148/351698>